

ФОНЕТИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛИТЕРАТУРНОМ СТАНДАРТЕ

© 2012 С.И.Дубинин

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 30.01.2012

В статье обобщаются особенности фонетической и графической адаптации нижненемецких по происхождению заимствований в лексическом стандарте общенемецкого литературного языка.

Ключевые слова: литературный язык, норма, ассимиляция, адаптация, заимствования, близкородственные языки.

В качестве элементов чужого языка лексические заимствования с неизбежностью подвергаются ассимиляции к лексико-семантической системе заимствующего языка. Степень изменения слова при этом зависит от структурной близости взаимодействующих языков, от канала проникновения (устный, письменный) и от времени функционирования заимствованной единицы в качестве элемента заимствующей системы. В процессе заимствования изменения в исходной лексеме наблюдаются на различных уровнях системы, и в первую очередь это касается фонетико-орфографического уровня.

Фонетическая ассимиляция представляет собой первый этап заимствования, как правило, через устную речь, в процессе чего новые элементы лексической системы получают «приемлемое» для фонологической системы заимствующего языка фонетическое оформление. Орфографическая ассимиляция происходит как следствие необходимости графической фиксации заимствований на базе существующей письменной традиции. Письменная форма иноязычного слова обусловлена либо его фонетическим обликом (произношением), либо исходной графической формой, если ориентация на таковую ввиду ее значимости сохраняется. В зависимости от степени ассимиляции различаются полностью усвоенные заимствования (*Lehnwort*) и иностранные слова (*Fremdwort*), которые сохраняют признаки иноязычного происхождения также в фонетике, орфографии и / или морфологии.

Динамика длительного контактного взаимодействия нижненемецкого и верхненемецкого языков в диахронии (примерно с 5 века н.э.) и его результаты в синхронном срезе на современном этапе существования интегративного по своей природе общенемецкого стандарта, реально фиксируемые словарями не ранее начала

16 века, представляют собой плодотворную основу исследования конвергентного развития этих двух родственных идиомов. Как показывает наш анализ на материале нижненемецких единиц-заимствований в ситуации контакта этих типологически мало отличающихся языков границу между двумя указанными группами заимствований нельзя провести достаточно четко. Нижненемецко – верхненемецкое лексическое взаимодействие протекало на фоне значительной структурной близости, основанной на генетическом родстве данных идиомов¹.

Нижненемецкие заимствования были выделены нами на основании пометы «Niederdeutsch (Herkunft)» в базовом одноязычном словаре современного немецкого стандарта Duden, составив ок. 970 единиц. Дальнейший этимологический анализ нижненемецкого лексического материала на основе этимологических словарей Ф.Клуге, В.Пфайфера, этимологического словаря серии Дуден и др., позволил приблизительно определить время заимствования 775 лексем из представленных в выборке. Остальные лексемы не имели в указанных словарях данных о хронологии их заимствования².

Включение единиц нижненемецкого происхождения в лексическую систему верхненемецкого языка во многих случаях сопровождалось их *фонетической* ассимиляцией. Дистрибуция фонем в структуре морфемы в нижненемецком изначально близка верхненемецкой в связи с

¹ Дубинин С.И., Тетеревенков А.Е. Лексика нижненемецкого происхождения в современном немецком литературном языке. – Самара: 2011. – С.5 – 12.

² DUDEN Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Bd. 7. Mannheim; Wien; Zürich: 1989; DUDEN Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: 1996; Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 22. Aufl. Berlin; New York: 1989; Pfeiffer, W. u. a. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen in 3 Bänden. Berlin: 1989.

^o Дубинин Сергей Иванович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии. E-mail: doubinin@mail.ru

генетической близостью данных идиомов³. Отношение эквивалентности между исходной и ассимилированной формой часто устанавливается благодаря регулярным фонетическим соответствиям (в связи с чем можно говорить о возможности/вероятности субституции отдельных фонем). Поскольку большинство лексем в исследованном фактическом материале представляют собой с точки зрения словообразования безаффиксные слова или слова с аффиксами, являющимися закономерными генетическими соответствиями верхненемецких аффиксов, целесообразно рассмотреть именно фонологическую структуру корневых морфем.

Консонантизм. В нижненемецком языковом ареале не был осуществлён ряд фонетических новаций, которые определяют фонемный состав и фонологическую базу новонемецкого языка. Наиболее наглядно отсутствие новаций в области *консонантизма*, поскольку нижненемецкие лексемы-заимствования часто содержат нетипичные для консонантной основы слов верхненемецкого типа инвентарь и/или сочетания фонем. Большинство обнаруженных заимствованных лексем сохраняют такие сочетания после включения в лексическую систему верхненемецкого языка.

Так, многие лексемы демонстрируют отсутствие второго передвижения согласных – важнейшей черты верхненемецкого языкового типа, имея нехарактерный для верхненемецкого языка фонетический облик:

а) германские глухие взрывные /p/, /t/, /k/ сохраняются во всех позициях, не преобразуясь ни в глухие щелевые, ни в аффрикаты, например: *Schlippe f* (срннем. *slippe*) 'подол юбки', *Kiere f* (срннем. *kire, kure*) 'короб, корзина, носимая на спине', *Sott m, n* (срннем. *sot*) 'сажа, копать', *Stute(n) f, m* (срннем. *stute*) 'батон', *Kak m* (срннем. *kak*) 'позорный столб', *stuken* (срннем. *stuken*) 'макать, окутать';

б) германские звонкие взрывные /b/, /d/, /g/ сохраняются (также и в удвоении): *goden* (срннем. *goden*) 'корчевать, расчищать под пашню, копать, убирать', *Bodden m* 'залив, отделённый от моря островами или дюнами', *Robbe f* 'тюлень', *flügge* 'подросший, оперившийся, в состоянии летать (о птенцах), самостоятельный (о человеке), пугливый'. Наличие непредвинутых сочетаний фонем, в особенности /bb/, /dd/, /gg/, отмечается нами в качестве характерного признака нижненемецких заимствований.

В начале слога в немецком языке возможны лишь сочетания из трёх согласных с первым элементом /ʃ/ в исконных немецких словах верхненемецкого происхождения, а именно /ʃpr-/ , /ʃpl-/ , /ʃtr-/ (в орфографии <spr->, <spl->, <str->), или с первым эле-

ментом /s/ в составе заимствований /skr-/ , /skl-/ . Трёхконсонантным сочетаниям с начальным /ʃ/ в нижненемецком соответствуют сочетания /spr-/ , /spl-/ , /str-/ . Ср.: ннем. *spret*, внем. *Spiet n* '(мор.) шпрыйт'; ннем. *splinte*, внем. *Splint m* '(тех.) чека, шплинт'; ннем. *stram*, внем. *stramm* 'прямой, ровный, натянутый'.

Аналогичным образом двухконсонантные сочетания с /ʃ/ в начале слога представлены в нижненемецком сочетаниями с /s/. Подобные группы представляют собой сочетание соответствующего шипящего либо с глухим взрывным согласным /p/ (ннем. *spakig*, внем. *spakig* 'заплесневелый'), с /t/ (ннем. *sterke*, внем. *Sterke f* 'тёлка, молодая корова'), с сонорными /l/ (ннем. *slippe*, внем. *Schlippe f* 'подол юбки'), с /m/ (ннем. *smoken*, внем. *schmöken* 'курить'), с /n/ (ннем. *snuppen*, внем. *schnuppern* 'обнюхивать'), либо с губным /v/ (ннем. *swelen*, внем. *schwelen* 'тлеть'). Сочетаниям /ʃ/ с гласным (ннем. *schare*, внем. *Schaag n* '(геол.) песчаный риф') или с сонорным дрожащим согласным /r/ (ннем. *schrubben*, внем. *schrubben* 'чистить щёткой') в нижненемецком соответствуют такие же сочетания в верхненемецком.

Двухконсонантным сочетаниям типа «глухой взрывной+сонорный согласный» и сочетанию /kv-/ в начале слога соответствуют этимологически такие же сочетания в нижненемецком, ср.: ннем. *pral*, внем. *prall* 'упругий, тугой'. Лишь две обнаруженные нижненемецкие лексемы с подобным сочетанием в начале слога изменяют при заимствовании взрывной в соответствии со вторым передвижением согласных: ннем. *prorre*, внем. *Pfropfen m* 'пробка, затычка, втулка'; ннем. *driftich*, внем. *triftig* '(мор.) дрейфующий'. Взрывной согласный в сочетании с гласным в начале слога также всегда сохраняет исконное качество.

В числе заимствований нами были отмечены лексемы с нехарактерным для верхненемецкого языка сочетанием /tv-/ в начале слога: ннем. *twenter*, внем. *Twenter n* 'двухгодовалое животное (жеребёнок, телёнок, ягнёнок)'; ннем. *twi(e)te*, внем. *Twiete f* 'переулок, узкая улочка'; внем. *twelen* 'разветвляться', а также *Twing m* 'укрепленный замок, район, участок, судебный округ', *twelen* 'раздваиваться, разделяться' и др. Эти единицы фонетически напоминают англицизмы типа *Tweed m* 'твид (ткань)', *Twist m* 'твист (танец)'.

Сочетания «звонкий взрывной + сонорный» не изменили качества при заимствовании в верхненемецкий язык: ннем. *blinken*, внем. *blinken* 'сверкать, мерцать'; ннем. *drossete*, внем. *Drost m* '(ист.) дрост, правитель округа'; ннем. *gnitte*, внем. *Gnitte, Gnitze f* 'муха, мошка'. Переход /tr-/ > /dr-/ в ннем. *triseln*, внем. *dröseln* 'крутить (нити)' можно, по-видимому, объяснить регрессивной ассимиляцией по звонкости.

Как и в случае с сочетанием «глухой зубной взрывной /t/+v/» в верхненемецкий заимствованы лексемы с сочетанием «звонкий зубной взрывной /d/+v/», также не свойственной фонологической

³ Сквайрс Е.Р. Ареальная база истории нижненемецкого языка Ганзы. – М.: 1997. – С.22 – 26.

системе верхненемецкого языка: ннем. *dwers*, внем. *dwa(r)s* '(мор.) поперёк, на траверзе'; ннем. *dwe(i)le*, внем. *Dweil m* '(мор.) швабра', также *dwatsch* 'шальной, полоумный (разг.)'.

Лексемы с сочетаниями фонем /fl-/, /fr-/ заимствуются в верхненемецкий язык без изменений, поскольку соответствуют его фонологической системе. Наоборот, начальное сочетание фонем /vt-/ (в верхненемецком <w-> в начале слова в этом сочетании утрачивается исторически достаточно рано), представленное несколькими примерами, и свойственно лишь фонологической системе нижненемецкого. Тем не менее, это сочетание заимствуется и сохранено в неассимилированном виде. Ср.: ннем. *wringen*, внем. *wringen* 'выжимать', ннем. *wrack*, внем. *Wrack n* 'обломки (кораблекрушения и т.п.), отходы, развалина (перен.)', а также *wrampig* 'корявый, узловатый', *Wrasen m* 'чад, испарения, (вы)пар (тех.)', *Wratt f* 'клоп', *wräuschen* 'состязаться в борьбе, бороться', *wrenschen* 'ржать, хохотать', *Wreske f* 'копна (хлеба)', *wrewelig* 'досадный, неприятный' и др. Сочетание /tsv/ (в орфографии <zw->) представляет передвинутые консонантные формы, восходящие к ннем. <tw-> (ннем. *twidracht*, внем. *Zwietracht f* 'раздор'; ннем. *twist*, внем. *Zwist m* 'ссора'). Таким образом, исконное ннем. <tw-> может быть представлено как в ассимилированной, так и в неассимилированной форме.

Одиночные согласные в начале слога, как правило, не меняют качества. Исключение составляет один случай передвижения /p/ > /pf/ (ннем. *pote*, внем. *Pfote f* 'лапа') и внем. аффриката /ts/, восходящая либо к ннем. /t/ (ннем. *tergen*, внем. *zergen* 'дразнить, подтрунивать'), либо к ннем. /s/ (ннем. *sandat*, внем. *Zander m* 'судак').

Консонантизм после слогаобразующего гласного или дифтонга не имеет в нижненемецком значительных отличий от соответствующей дистрибуции в верхненемецком языке. Здесь, прежде всего, обращают на себя внимание непередвинутые глухие взрывные /p/, /t/, /k/ на месте аффрикат после краткого гласного или щелевых после долгого и звонкие взрывные согласные /b/, /d/, /g/ вместо глухих согласных.

Переход /-cht/ < /-ft/, характерный для западной части нижненемецкого ареала, не подвергается обратному изменению в /-ft/, поскольку не противоречит структуре фонологической системы языка-реципиента, в котором, кроме того, зачастую продолжают существовать этимологические дублеты⁴ с несколько отличным значением: *Nichte f* (ср. срннем. *niftel*) 'племянница', *sacht* 'лёгкий, нежный, тихий, осторожный' (внем. *sanft* 'мягкий, нежный, кроткий' сохраняет носовой перед /f/).

⁴ Описание этимологических дублетов, возникших в общенемецком языке как следствие проникновения (заимствования) нижненемецких лексем может быть темой самостоятельного исследования и приводится нами фрагментарно.

Интервокальные /d/ и /g/ часто выпадают, в особенности перед безударными гласными <-e>, <-en>, <-er>: *ree* (rhe) (срннем. *rêde* 'готовый') '(мор.) «Под ветер!» (команда)', *Lede* (Lehde) *f* (срннем. *lege*) 'пустошь, неиспользуемая земля'.

Двусложные безаффиксные образования имеют в ауслaute /l/, /n/, /r/. Ср.: *Buddel f* (срннем. *buddel*) 'бутылка (с алкогольным напитком)', *putten* (срннем. *putten*) 'ковырять; дразнить', *Nüster f* (срннем. *nuster*) 'ноздря (крупного животного)'. Этимологическое /m/ в исходе слова у ряда существительных трансформировалось в созвучное /n/. Ср.: *Wasen m* (срннем. *wasen*) 'пар, влажное испарение'. Конечные глагольные сочетания с <-elen> и <-eren> синкопируют редуцированный гласный и переходят в <-eln> и <-ern> соответственно: *sich kabbeln* (срннем. *kabbelen*) 'ругаться; (мор.) сталкиваться (о волнах)', *stottern* (срннем. *stotteren*) 'заикаться'. Часто такого рода глаголы являются итеративными или усилительными формами, в которых указанное значение способа действия выражается суффиксами -el(n), -er(n).

В целом, в рассматриваемых языках наблюдается значительный параллелизм в оформлении консонантного контура слова, имеющего решающее значение при идентификации значения нижненемецких заимствований.

Вокализм. В области вокализма расхождения с верхненемецким отчетливо могут быть зарегистрированы лишь в процессе этимологического анализа, а на фоне консонантных различий они крайне сложны для анализа. Во-первых, в отличие от консонантизма вокалические системы отдельных нижненемецких диалектов разнятся. Во-вторых, основой для сравнения корневого ударного вокализма в данной работе используются данные словаря средне-нижненемецкого языка А.Люббена⁵, опирающегося на графику севернонижненемецкой письменной формы (т.н. Любекской ганзейской нормы), где в графике, как правило, не был отражён умлаут гласных /o/ и /u/.

Нижненемецкий ареал не участвовал в ранневерхненемецкой дифтонгизации долгих корневых гласных. Так, средненижненемецкие формы с долгими гласными /i:/, /u:/, /y:/ часто сохраняются в лексемах, проникших в лексический стандарт, с традиционной для них графикой. Ср.: *Dieme f* (срннем. *dime*) 'стог, скирда', вместо ожидаемого **Deime*; также *Buhne f* (срннем. *bune*) 'полузапруда, буна', вместо возможного **Baune*; *Hüsing f* (срннем. *husinc*) 'канат, трос', вместо **Heusing*.

Тем не менее, незначительное число лексем-заимствований имеют дифтонгизированную огласовку в соответствии с ранневерхненемецкой дифтонгизацией. Часть из них, вероят-

⁵ Lübben, A. *Mittelniederdeutsches Handwörterbuch* / Hg. von Chr. Walther. Norden – Leipzig: 1888.

но, подвергается дифтонгизации как и исконная верхненемецкая лексика, поскольку была заимствована достаточно рано, пока процесс дифтонгизации ещё не завершился (восточносредненемецкий ареал дифтонгизация охватывает в 15 веке почти одновременно с началом ее распространения на севере Германии), ср.: *Beute f* 'добыча, трофей' (заимствовано в 15 веке из срннем. *bute*). Другая часть лексики, заимствованная позднее, подверглась дифтонгизации по аналогии (адаптация). Регулярные соответствия между долгими нижненемецкими монофтонгами /i:/, /u:/, /y:/ и верхненемецкими дифтонгами /ai/, /au/, /oi/ могли наблюдаться на примере многочисленных генетически тождественных слов в обоих языках. В частности дифтонг /au/ расширяется и срннем. дифтонг /ou/; ср.: *Tau n* (срннем. *tau*) 'канат', *Kabeljau m* (срннем. *kabelow*) 'треска'.

Краткие и долгие исходные монофтонги в основном сохраняют качество. В отдельных случаях наблюдается лабиализация/делабиализация, расширение/сужение гласного на один уровень подъёма. Такая вариативность была, по-видимому, характерна уже для диалектов языка-источника. Ср.: *Flut f* (срннем. *vlôt, vlût*) 'прилив', *Harde f* (срннем. *harde, herde*) 'сельский округ (в Шлезвиг-Гольштейне)'.

Безударный гласный **э** как в корневых морфемах, так и в аффиксах (в первую очередь в суффиксах) мог подвергаться синкопе/апокопе. Ср.: *Qualm m* (срннем. *quallem*) 'дым, чад', *Knote m* (востннем. *gnote* из срннем. *genot* - 'товарищ') 'хам, невежа, грубиян', *Schicht f* (срннем. *schichte* - 'порядок, ряд') 'слой пласт; смена'.

Правописание. Необходимость орфографической ассимиляции с точки зрения современных принципов графического представления фонем оказывается в рассматриваемой ситуации минимальной. Следует, однако, учитывать значительную вариативность орфографии источников в разные исторические периоды развития языка, а также созданных в русле разных письменных традиций и относящихся к различным диалектным ареалам систем. Привлечённый нами для сравнения средненижненемецкий лексический материал (словарь Люббена), представленный затем в базовом словаре *Duden*, не отражает в полной мере варьирование графической формы исходных лексем.

В основном изменения при орфографической ассимиляции заимствований касаются графического представления долгих гласных фонем. Так, в нижненемецком узусе графема <h> не использовалась для обозначения долготы предшествующего гласного. Долгота обозначалась здесь различными диакритическими знаками (акцент, удвоение гласного, приписные гласные

после или над долгим гласным и др.⁶) или оставалась не обозначенной на письме.

В современном лексическом стандарте графема <h> иногда присутствует в нижненемецких заимствованиях с долгим корневым гласным в открытом слоге. Поскольку гласный в открытом слоге в общенемецком языке, как правило, является долгим, то написание <h> в ряде лексем представляется традиционным и, очевидно, восходит уже к верхненемецкому письменному узусу. Ср.: *Vuhne f* (срннем. *bune*) '(гидр.) полузапруда (с поперечной дамбой для защиты берегов и сооружений от размыва), буна' и *Wake f* (срннем. *wake*) 'прорубь, польня'.

Долгое /i:/ всегда представлено в открытом слоге графически как <ie> или как <i>: *Wiemen m* (срннем. *wime*) 'насет; шест для подвешивания копчёностей', *Tide f* (срннем. *tide*) '(морской) прилив'.

Обозначение долготы гласных путём удвоения в некоторых словах (в основном в односложных с исходом на согласный) восходит, вероятно, к нидерландской орфографической традиции, принципам которой следовали, в частности, и первое авторитетное «Любекское руководство» (1919 г.) по нижненемецкой орфографии и все позднейшие предложенные системы нижненемецкой орфографии. Ср.: *Kloot m* (срннем. *klot*) 'кегельный шар', *Boot n* (срннем. *bot*) 'лодка', *Reeder m* (срннем. *reder*) 'владелец судоходной компании', *Teer m* (срннем. *ter(e)*) 'смола, дёготь'. Речь идёт о позднем влиянии новонижненемецкой орфографической традиции, поскольку в верхненемецких словарях до 19 века эти заимствования зафиксированы, например, в иных формах: *Both, Rehder, Theer* (также *Ther, Tär*).

Орфографическая форма слов нижненемецкого происхождения в целом подчиняется принятому в немецкой графике т.н. морфологическому принципу орфографии и сохраняется графическое единообразие морфемы. Поэтому в примерах с графическим удвоением долгого гласного в корне в закрытом слоге это удвоение сохраняется на письме и при словоизменении, когда слог становится открытым (ср.: ед. ч. *Boot* – мн. ч. *Boote*), что противоречит принципам «Любекского руководства».

Таким образом, типологическая близость верхне- и нижненемецкого идиомов обусловила существенное сходство в дистрибуции согласных фонем, определяющих консонантный контур корня слова-заимствования из нижненемецкого. Небольшие отклонения основываются либо на гиперкорректном употреблении, либо на «толерантности» заимствующей верхненемецкой системы. Параллелизм систем шумных согласных и их аналогичная дистрибуция скрывает

⁶ Ср., например, современный урбаноним в Вестфалии нижненемецкого происхождения *Soest* [zo:st].

или сглаживает отсутствие проведения второго (верхненемецкого) передвижения согласных как маркер нижненемецких форм. Аналогичным образом сходство систем гласных фонем в обоих языках предопределило незначительную фонетическую ассимиляцию гласных в заимствованиях. В целом, лишь немногие нижненемецкие корнесловы подверглись кардинальному ассимилятивному преобразованию при заимствовании в общенемецкий язык. Проведенное исследование подтвердило, что лексическая

норма современного общенемецкого национального литературного языка представляет собой генетически негомогенный и довольно поздний продукт как стихийных тенденций унификации, берущих начало в позднесредневековых территориальных вариантах письменно-литературного языка 15 – 16 веков, так и последующих, целенаправленных селективных усилиях нормализаторов-лексикографов по созданию общенемецких словарей, в том числе и с учетом значительного нижненемецкого «фонда».

PHONETIC-ORTHOGRAPHIC ASSIMILATION OF LOW GERMAN LOANWORDS IN THE LITERARY STANDARD

© 2012 S.I.Dubinin^o

Samara State University

The article summarizes the characteristics of the phonetic and graphic adaptation of Low German words as the lexical borrowings in the standard modern literary language.

Key words: literary language, norm, assimilation, adaptation, borrowings, closely related languages.

^o *Sergej Ivanovich Dubinin, Doctor of philological sciences, professor, head of the Department of German Philology.
E-mail: dubinin@mail.ru*